

ИТАК, год 1940-й, 23 июня в Ленинграде — невиданная премьера. В кинотеатре «Гигант» — новый американский фильм «Большой вальс». Реклама по тогдашним понятиям была умопомрачительной... И долго после премьеры общительные ленинградцы при встрече с аккуратной обязательностью, едва успев поздороваться, спрашивали друг друга: «А вы видели «Большой вальс»?». Сказкой-сном входил «Большой вальс» в нашу тревожную жизнь, совершая, по словам Виктора Астафьева, большую работу, чем все плакатное, крикливое, судорожное искусство «новой эры».

Как и рядовые зрители, «заболел» «Большим вальсом» и Исаак Осипович Дунаевский, у которого тут же появилась мысль создать нечто аналогичное американскому шедеву. Растормошил он этой идеей и Григория Александрова. Впрочем, рассказывают, что Александрова на роль режиссера русского аналога «Большого вальса», не сговариваясь с Исааком Осиповичем, выбрал Сталин.

«А Александров может сделать такой же фильм о русском композиторе? О Чайковском, например?» — спросил вожь режиссера в 3-м лице. «Нет, товарищ Сталин, не смогу...» — «Почему?» — «Потому что у Петра Ильича Чайковского не было Карлы Доннер». Сталин счел аргумент убедительным. «Ну а с музыкой Дунаевского?» — спросил он. «Безусловно, товарищ Сталин, тем более что и сам композитор думает об этом». — «Ну вот и хорошо!» Дважды вожь обычно к таким разговорам не возвращался. И Александров отправился на поиски темы для музыкального фильма.

Война, впрочем, помешала затее. Но она не стерла все же памяти о прелестном фильме «Большой вальс».

Он был создан и обречен на бессмертие. И пусть события картины не отражают подлинных фактов из жизни блистательного Иоганна Штрауса. И пусть многое в ней — плод буйной фантазии постановщиков. Но фантазия так романтична, так желанна, так похожа на правду...

Виктор Астафьев в одной из своих «Новых затесей» вспоминал, как забрал в полярной ночи к кинотеатру, посмотрел «Большой вальс» и «и почти весь фильм улыбался слезами от умиления и еще от чего-то... тогда, да и по сию пору до конца не отгаданного».

В конце 30-х годов внимание всемогущего президента кинофирмы «Метро-Голдвин-Мейер» Луиса Мейера привлек французский кинорежиссер Р. Жюльен Дювье. Во Франции пользовался серьезным успехом его фильм «Бальная записная книжка». Мейер и пригласил кинорежиссера в Америку. Соблазненный щедрыми условиями контракта и возможностью

поработать на блестяще оснащенной студии, Дювье пообещал поставить «что-нибудь» в Голливуде и в 1937 году приехал в США.

И в конце концов родилась идея сделать музыкальный фильм о жизни Иоганна Штрауса, несмотря на то, что автору будущего фильма этот жанр был вовсе не знаком. Вдохновила музыка. Сценарий, написанный в сотрудничестве с Уолтером Рейшем и Сэмюэлем Хадфенштейном, показался интересным и многообещающим. Дело было за главным — соединить с ним музыку Штрауса и сделать это так искусно, чтобы она стала органичной и неотъемлемой частью всей драматургии фильма. Композиционные приемы введения музыки

17 августа 1909 года в Варшаве, в семье полковника кадетского корпуса, музыканта-скрипача Артура Корьюса родилась дочь. Ее назвали Милицей.

Мать, красавица полька, всем своим детям давала русские православные имена: Нина, Милица, Тамара, Аня. А единственного сына назвали Николаем. Музыка, книги и увлекательные рассказы отца создавали в доме особую атмосферу. И младшие Корьюсы впитывали в себя русскую речь, изучали английский, французский и немецкий языки, которыми в совершенстве владели и мать, и отец.

Первая империалистическая война изменила жизнь семьи. Варшавский кадетский корпус был эвакуирован в Москву, где Артура Корьюса назначили преподавателем музыки в Лефортовский кадетский корпус. Девочек оп-

ке». Пела она и в церковном хоре.

Артур Корьюс, уехавший после развода в свой родной город Таллинн, написал бывшей жене доброе письмо, предлагая прислать ему одну из дочерей, дабы она получила в Эстонии достаточное образование.

За границу, к отцу, отправилась Милица. В течение двух лет она занималась у прекрасного педагога Варвары Маламы, по сути, единственного профессионала, обучавшего певицу. Правда, сама Милица своим первым учителем всегда называла имя отца. Об этом свидетельствует и надпись, высеченная на его надгробии на Таллиннском кладбище.

Именно в Таллинне в 1929 году состоялись первые сольные выступления Милицы Корьюс. Но вот в почтенный оперный театр «Эстония» ее все же не приняли, о чем потом

ров Берлина, Вены, Стокгольма, Амстердама и Таллинна, куда она приехала «выступить перед отцом». К этому же времени относятся и первые записи на грампластинках. А потом... Впрочем, настало самое время вернуться к «Большому вальсу».

Конечно, авторов волновала претендентка на главную роль — Карлы Доннер. Выдающиеся певицы безуспешно пробовали стать хотя бы чуть-чуть схожими с этим образом. Не повезло даже такой звезде, как Лили Фонс. И тут продюсер фильма Ирвинг Тальберг, наслышанный об уникальных данных тогда еще некой Милицы Корьюс, отправился в Европу, услышать и увидеть ее. Возвратясь в Голливуд, он, ошелом-

ца Корьюс. Потом были всемирная слава и мировой триумф.

Ее приглашали на гастролы, она записывалась на пластинки, работала в кино. Запомнились картины с участием красавицы польки «Венера в шелках», «Праздник студента», «Рыцарь империи». Но успех «Большого вальса» был слишком оглушительным и неповторимым в ее судьбе. Поэтому Милица Корьюс решила уйти из кино навсегда. Она вновь стала звездой, спев в прославленном «Метрополитен-Опера» почти весь репертуар, подвластный ее замечательному сопрано. И все же, что бы она ни пела, в каком обличье ни выходила бы на сцену, рядом всегда оставалась ее Карла Доннер из «Большого вальса».

В 1980 году Милицы Корьюс не стало.

Еще раньше ушли из жизни ее близкие: сестры и отец. А мать и сестра Тамара, незадолго до войны вышедшая замуж за ленинградца, погибли от голода в осажденном городе. Может быть, в братских могилах Пискаревского кладбища покоятся останки родных певицы, голос которой звучал с экранов кинотеатров в блокадном Ленинграде.

Этому голосу и этому фильму, увековечившим друг друга, и этой войне, проходившей не только под свист снарядов, но и под «Большой вальс», посвятили свою ностальгически-очаровательную мелодию «Это было недавно, это было давно», композитор В. Баснер и поэт М. Матусовский.

«Сначала родились стихи, — вспоминает В. Баснер, — поэт Матусовский подготовил прекрасную почву для музыки, но значительно раньше, еще до войны, эту почву подготовил фильм «Большой вальс», который с юношеской влюбленностью я смотрел десятки раз. И когда в 1974 году для фильма понадобилась песня-воспоминание, которую поэт в освобожденной от фашистов Вене воин, советский офицер, я, естественно, сразу же обратился и к «Большому вальсу», и к великому Штраусу. Задача, которую я поставил перед собой, была несколько необычна для творчества композитора: ни одной собственной ноты! Все из Штрауса! Мои только интонации, моя фразировка. Вслушайтесь, пожалуйста: тут и «Сказки венского леса», и «Жизнь артиста», и «Цыганский барон», и многое еще. А в целом — воспоминание: свет, грусть и нежность.

Этим дням не подняться. И не встать из огня. Что же вальс этот старый Всюду ищет меня? Будто вновь мы с тобой В полутемном кино... Это было недавно, Это было давно.

Спасибо тебе, «Большой вальс»!

Августа САРАЕВА-БОНДАРЬ.

ЛЮБОВЬ

ПОД

«БОЛЬШОЙ ВАЛЬС»

в фильм и ее аранжировки осуществил наш соотечественник композитор Дмитрий Темкин (его творчество было отмечено самой почетной наградой в американском кино — Оскаром). Партию скрипки, так дивно звучащей на протяжении всего фильма, исполнил музыкант мирового класса Яша Хейфиц. Замечательный кинооператор Джозеф Рутенберг соединил образительные мотивы фильма с музыкой. На главную роль Карлы Доннер была приглашена Милица Корьюс.

Что мы знаем о талантливой певице, помимо того, что во многом благодаря ей картина приобрела мировую славу? Как водится, почти ничего. А между тем судьба ее была удивительной!

ределили в московскую Елизаветинскую гимназию. Через какое-то время в семье Корьюс случилась беда. Между матерью и преподавателем математики Варшавского кадетского корпуса вспыхнул бурный роман. И она, забрав с собой дочерей (сын остался в семье), со своим избранником уехала в Киев. Впрочем, счастье с любимым человеком оказалось коротким. Он оставил ее вместе с детьми и отправился в Германию.

Средств к существованию не было. И если бы не музыкальные способности старшей, Нины... Девушка, играя на скрипке, в оркестре, руководимом тогда еще совсем молодым режиссером Натаном Рахлиным, кормила всю семью.

И у Милицы обнаружился хороший голос. Ее, совсем неопытную певицу, пригласили петь в знаменитой украинской «Дум-

горько сожалели его руководители.

После каждого концерта — букет восхитительных роз... Увлеченным почитателем ее голоса оказался влюбленный в Милицу немецкий профессор математики Гуно Фельш. Чувство обернулось взаимностью. И вскоре молодые переехали в Магдебург. Милица Корьюс жила бурной и восторженной музыкальной жизнью: изучала оперную литературу, новые неожиданно сложные партии, выступала с концертами. На одном из них ее и встретил режиссер Магдебургского оперного театра, где с огромным успехом в 1933 году состоялся дебют Милицы Корьюс. Под бесценные овации и прекрасные рецензии открывалась Милица «большая» сцена.

В 1935 году ей уже восторженно рукоплескали слушатели оперных теат-

ленный, так вдохновенно рассказывал о своей чудесной находке, что было принято решение без предварительной пробы пригласить актрису на роль.

«Я получила от Тальберга из Америки телеграмму, — вспоминала Милица: — «Вы необходимы всего для одного фильма. Да или нет?» В тот день я пела в Берлине «Волшебную флейту» Моцарта. Какое-то волшебное предчувствие охватило меня, и я ответила согласием».

В 1938 году работа над фильмом была закончена. Его первоначальное, неприжившееся название «Весь город танцует» было короновано достойным «Большой вальс», и фильм вышел на мировой экран, и запела о разделенной любви Мили-

экран и сцена (прим. к сов. кинематографии).